

Ося Михалевич

**ТЕРЕМОК НА ПАТРИКАХ
ИЛИ
РЕЗИНОВАЯ ОДНУШКА**

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Ося Михалевич
Теремок на Патриках
или Резиновая однушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68682674

SelfPub; 2022

Аннотация

Теремком из русских сказок может стать однушка на Патриках. Как разрастается количество жильцов, с какими историями туда заселяются люди, и кто станет Мишей, который развалит всё "теремковое" сообщество? Это современная фантазия, основанная на реальных событиях...

Ося Михалевич

Теремок на Патриках или Резиновая однушка

Машке Норушкиной от бабушки досталась однушка на Патриках. Отличный район – пафосный, элитный. Но соседи держатся обособленно. Их почти не видно. Создается впечатление, что ты будто одна в поле. Только время от времени крутые спорткары хрипят своими лошадиными силами, а залетные гости Патриков шумят по пятницам и субботам в пьяных барах.

Машка быстро обустроилась и освоилась. Рядом присмотрела блинную, где каждое утро брала себе апельсиновую «Чебурашку» и малиновый глинтвейн.

В свои 30 лет она нигде не работала. Жила на скромную сумму, которую ей давали родители-пенсионеры и радовалась жизни.

Работать она не очень любила, поэтому нигде долго не задерживалась. Она больше «работала» над собой и личной жизнью – знакомилась в Тиндере. Ждала богатого и красивого мужчину, который в один миг решил бы ее проблемы и

сделал бы её счастливой. Хотя у Норушкиной и проблем-то никаких не было. Жила, как парниковый цветочек. Поэтому она не разменивалась на абы кого. Но последний случай знакомства Машку сильно расстроил.

К ней на свидание и правда приехала богатый мужчина на огромном джипе. В анкете было сказано, что он владелец собственного бизнеса, а рост у него 175 сантиметров, и что он ищет девушку максимум в 52 килограмма веса.

«У богатых свои причуды», – тогда подумала Машка. Но этот «отличный» вариант оказался надутым пузырем. Вместо принца из машины вышел мужчина в 150 сантиметров роста. И это было не всё. Ухажер достал из багажника весы и попросил Машку взвеситься. А когда она рассмеялась ему в лицо и стала уходить – он кричал ей в след: «Кому ты нужна в свои 30 лет! Радовалась бы любому вниманию, скоро и этого у тебя не будет, старуха!»...

Всё шло свои чередом, пока однажды на её гаджете не высветилось имя её двоюродной сестры – Катюшки Квакушкиной. В телефоне послышался бодрый голос, который с детства заикался:

– Норушкина, при-привет. Как жи-живешь?

– Всё путём Квакушкина. Каким ветром?

– Ква-ква-ква-ртиру, слышала, тебе бабулька оставила? А я тут решила все п-п-поменять и из П-п-ензы в Москву п-п-податься. Вот только кроме т-т-тебя у меня в Белокаменной вообще никого н-н-нет.

– Квакушкинаааа, родня моя! Без проблем! Тебя встретить на вокзале?

– В-в-вообще-то, я у твоих дверей...

Квакушкина заселилась и больше не уезжала. Она рассказала, что в Пензе открыла свой маленький цветочный магазин. Было как в сказке – вокруг джунгли разной зелени, головокружительные ароматы и рыцари, которые постоянно заглядывали, чтобы подобрать своим прекрасным дамам самый лучший букет – но в пределах суммы, естественно. Хотя, один такой принц заказал для своей жены в качестве извинений за измену редкий черный тюльпан. Квакушкина искала его, как «Аленький цветочек» – и нашла в одной оранжерее. В предвкушении выгодной перепродажи, она отдала за него все свои сбережения. Но... Случилось ЧП. После рабочего дня в магазине произошел сбой в климат-контроле

помещения, воздух ночью там раскалился до 50-ти градусов... и все цветы к утру завяли. Голову склонил и дорогуший черный тюльпан, а потом осыпался.

Квакушкина ревела, когда из магазина выносили десятки цветочных трупиков. У нее ничего не осталось... Магазин пришлось закрыть. Поэтому она и решила поменять свою жизнь на 180 градусов и поехать в Москву практически к единственной своей родственнице.

И не прогадала. Квакушкина и Норушкина легко ужились вместе. Они сплетничали, вместе ходили на свидания, участвовали в марафонах желаний и составляли натальные карты... Выяснилось, что Машка Норушкина родилась в год мыши. А Катюшка Квакушкина – в год дракона. И уж очень они совпали по всем звездным параметрам. Жили девушки душа в душу и не могли нарадоваться.

Но однажды в блинном кафе с Норушкиной познакомился обаятельный мужчина. У него были очень большие уши, поэтому в узких кругах все его называли Заяц. У неё проснулись чувства к загадочному мужчине. Он не был похож на остальных – мужественный, уверенный, порывистый, безумно обаятельный и щедрый. Норушкиной в нем нравилось абсолютно всё – даже смешно оттопыренные уши и широкая щель между зубами. Из-за нее во время разговора За-

яц немного посвистывал. Вот так он насвистел Норушкиной свою душещипательную историю:

– Девонька, я без понтов кабацких. Сегодня здесь, а завтра там. Стопэ в меня влюбляться! Я вообще сирота. Не знаю, что такое ласка. До 16 лет я жил в детдоме. Ну как жил – выживал. Постоянно сбегал и курить начал лет в восемь. Это чтобы грозным казаться, и чтоб старшаки не унижали. Попрошайничал, воровал. А потом вдруг семья для меня нашлась, верующая. Они меня как раненного щенка взяли к себе. Но ничего путного из этого не вышло. Меня все время задирал их старший сын. Я сдерживался, как мог. Но не получилось, я втащил ему по наглой роже. Родители разбиться не стали – просто как игрушку – вернули меня обратно в детдом. А я из-за этого положенной квартиры лишился. Вот такой эксперимент получился. Теперь вот брожу один по свету – ни одной родной души. Еще и руку сломал недавно...

– Так тебе жить негде?

– Точняк!

– Не проблема. Пойдем ко мне, Заяц. Будем вместе жить. Ты мне так нравишься. Ты какой-то настоящий. Может, что-то получится.

– А че. Резонная предложуха. На вот, возьми свой кошелек. Вытащил у тебя, пока с тобой разговаривал. Я не буду тебя обижать, обещаю. И вообще, не напрягу.

– Только со мной сестра живет – Квакушкина...

– Не дрейфь, красава. Уживёмся все вместе на хате!

И стали они втроем жить-поживать. Да так дружно, что другим на зависть. Поставили в комнате двухъярусную кровать. И всем места хватило. Заяц приносил продукты, Машка готовила, а Катюшка убиралась. И всех всё устраивало. Но однажды Заяц пришел домой сам не свой. Норушкина тут же к нему:

– Что случилось, милый?

– Да, траблы серьезные с моей Алиской-сестричкой.

– У тебя ведь нет родственников...

– Нет. Она тоже из детдома. Короче, ушла от мужа – обюзил её, мучил, хайлайтил, избивал.

– Бедная девочка!

– А когда забеременела, вообще, как будто с цепи сорвалась. Орал, она чуть ребенка не потеряла. Я с ним перетирал эту тему несколько раз. Но через несколько дней после разговора – он снова за своё. Ещё и шары заливает прилично.

– Ой, как страшно. Ей обратно нельзя.

– Короче, сказал ей, рыжая, беги от этого чепушилы... Она и убежала. Вон пузатая под окнами с чемоданом стоит.

– Где?

Машка подошла к окну на кухне, отодвинула шторы в желтый горошек и увидела, как через дорогу стоит рыжая девушка лет 25-ти и сжимает ворот коричневой шубки от холода. А рядом с ней стоит огромный красный чемодан с Эйфелевой башней. Неожиданно Алиса вскинула голову, и её взгляд вдруг встретился с Машкиным.

Машка тут же улыбнулась и обратилась к Зайцу.

– Нельзя что бы она вот так... Понимаешь! Зови её к нам.

И заяц позвал.

Алиса оказалась очень милой девушкой. Спокойной и терпеливой. Заяц уступил ей своё место, а сам стал жить на кухне. Алиса двигалась еле-еле – была у же на сносях. Она рассказала, что муж – ей вовсе не муж. У него есть официальная жена и дети. И быть она с ним никогда не хотела – он её просто вынудил. Постоянно угрожал. Наверное, и сейчас он будет её разыскивать, но вот на Патрики точно не сунется.

Стали они жить вчетвером, и вообще не спорили. Никто никому не мешал и не лез в душу. Были общие порядки – не шуметь и в 22-00 отбой. Никто не злоупотреблял. Это было похоже на взрослое сосуществование, на которое вынудили обстоятельства. И всё население небольшой однушки на Патриках было по-настоящему счастливо.

Квакушкину потянуло на добрые дела. Она как волонтер стала кормить бездомных на Павелецком вокзале. Каждый раз на кормёжку приходили по 200 человек. Холодные, голодные, больные люди были рады горячей еде. Среди них выделялся скромный паренёк Сергей Волков. Днём он обычно подрабатывал разнорабочим, и, если его не кидали с заработком – мог проплатить хостел для ночлега. Если не получалось – жил на вокзале. Хотя охрана знала всех бездомных в лицо и выкидывала их после десяти вечера.

Квакушкина взяла молодого парня под крыло. Выяснилось, что Сергей и, правда, попал в какую-то мясорубку судьбы. Он приехал в Москву из маленького городка. Устроился айтишником в небольшую компанию. Снял квартиру и даже встречался с девушкой. Но неожиданно началась черная полоса. За год один за другим стали уходить из жизни все его родственники – бабушки, дедушки, родители... Сергей стал пить. Сначала его бросила девушка. Потом он лишился работы. И как вишенка на торте – он сломал себе ногу. Возвращаться уже было некуда – на недвижимость стали претендовать и другие родственники. За квартиру в Москве платить стало нечем. Так Сергей оказался на улице. В первый же год бродяжничества, он так простыл, что ему пришлось сделать операцию на легких, и половину вырезали. И вот в таком состоянии, его встретила его Квакушкина.

Ей стало по человечески жалко Сергея. Хороший ведь человек. Пить давно бросил. Настоящий потеряшка, которому просто нужны была крыша и время встать на ноги.

Квакушкина рассказала эту историю Норушкиной. И та не смогла остаться в стороне. Решено – Сергей до лучших времен будет жить с ними. Они пригласили его в свою странную компанию, отмыли, Заяц поделился одеждой, а жить Сергей стал в коридоре.

Казалось, с появлением странного соседа с улицы – всё поменяется. Но Сергей будто стал недостающим паззлом в уютной однушке, и не доставлял никаких забот. Наоборот – он восстановил себе документы, стал лучше выглядеть и начал искать себе приличную работу.

Но однажды среди ночи раздался пронзительный крик Алисы. Пришло время родов. Без суеты и паники ее собрали в больницу и вызвали скорую. Спустя несколько часов на свет появился здоровый мальчик, которого назвали в честь премьер-министра – Михаилом.

Всё это стало настоящим испытанием для дружной компании. Сон помахал рукой и ушел из квартиры. Все жители однушки относились к этому с пониманием. Но не соседи. В какой-то момент жильцы, раздраженные криками младенца, обратили внимание на странную перенаселенность жилплощади на третьем этаже и написали в органы опеки. Те пришли с проверкой и ахнули. Они посчитали, что ребенку нельзя жить в таком «общежитии», а еще пригласили участкового, который проверил у всех документы и поставил всех на особый учет.

Идти почти всем было некуда, да и компания подобралась на редкость славная. Нужно было что-то решать.

Они сели на кухне и обсудили проблему. Машка Норушкина предложила продать однушку на Патриках и купить большой дом в Подмосковьё. Все приняли это решение на «Ура».

Сказано – сделано! Сейчас компания ещё разрослась. Они живут в Подмосковном двухэтажном доме и все вместе радуются жизни.

Ребенка назвали Мишей. Пришла опека и всех разогнала. Но они решили скинуться и купили на всех просторный дом в Подмосковьё. Стали жить все вместе и не тужить

Конец